Ну ладно, начнем. Было – не было.
Мятлик шевелится, пыль колышется, опушка вьется.
Дух Паустовского, словно тень отца Гамлета,
задумчиво ступает между деревьями.
Это – дача, за воротами – недосягаемая была земля.
в пять лет. Это даже уж совсем далеко, если быть
точным. И выросли, я всегда потом удивлялся,
как далеко заехал – напротив торфяного болота.
Там рос молодой кустарник, превратившийся после в
маќи. И жарко было, запахи были густы и сыпучи,
сосны же прохлады не давали, как дырявые зонты.
А земная твердь была твердой, но при этом манящей.
Обман. Обман так обман. Эти хрупкие с противными
лиловыми цветочечками размахивали своими цветочечками
над прочим быльем. Ими полагалось восхищаться –...
... дух Паустовского в опушке, а я был маленький. Бианки,
кстати, не было рядом, видимо потому что ни дикой
ни домашней живности я сроду не нюхал.
Даль была далека, жизнь была впереди и розовела,
словно облако иван-чая над тем же болотм.
Где ты, зелень? Я вырос зачем-то.

[Неоконченo – найдено среди вещей бывших при Игоре
в момент аварии]